

Мастер Лин и Лин Цзи подошли первыми. Затем Лин Цзин Шу потянула Лин Сяо вперед и преклонила колени в знак признательности:

- Вчера дядя вернулся с хорошими новостями, Его Высочество императорский внук щедро вознаградил нас с братом. Ваше высочество, мы с братом не забудем вашей милости. В будущем мы без сомнения выполним любое ваше поручение.

Сказав это, она почтительно трижды поклонилась. Лин Сяо также поклонился и сказал:

- Спасибо, Ваше высочество.

Глядя на выражение почтительности и благодарности на безупречном лице Лин Цзин Шу, императорский внук должен был быть счастлив. Он намеренно проявил свою доброту, разве он просто не хотел увидеть, как она склонит голову?

В этот момент он вдруг обнаружил, что вовсе не так доволен, как ему представлялось.

Он хотел увидеть молодую девушку, которая сохраняла спокойствие, будучи заложницей бандитов. Ту, что осмелилась зарезать человека кинжалом. Ту, что высмеяла его, не опасаясь его личности.

Не эту маску строгости, которая скрывает все истинные эмоции.

Императорский внук сжал тонкие губы и негромко сказал:

- Не нужно церемоний. Этот принц просто поднял руку, и он не имел в виду милостыню, - чуть помолчав, он медленно добавил, - Кроме того, этот принц не думает, что в будущем вы сможете выполнить мои поручения.

Лин Сяо был не таким толстокожим и, услышав эти злые слова, его лицо быстро покраснело.

Да! Он высокородный императорский внук, за исключением нескольких принцев, при дворе не было более благородного человека. Победить ветер и дождь - значит захотеть звезд на небе. Естественно, кто-нибудь поднимется по лестнице, чтобы собрать их для него.

Он и Шу были обычными людьми, какое они имели право что-то предлагать императорскому внуку взамен милости.

Улыбка мастера Лина стала немного жесткой. Похоже, он раньше думал неправильно. У императорского внука не было особых чувств к Лин Цзин Шу, иначе он не был бы так категоричен....

Среди всех присутствующих Лин Цзин Шу оставалась самой спокойной, подняв Лин Сяо, она слегка улыбнулась:

- Ваше Королевское Высочество - выдающийся человек, я не знаю, сколько людей поддерживают вас. Что бы вы мне ни приказали, кто-нибудь поспешит все сделать раньше. Вам не нужна наша с братом помощь. Я сказала это лишь потому, что хотела выразить то, что у нас на сердце. Пусть Его Высочество знает, мы с братом ни в коем случае не являемся неблагодарными. Может быть то, что я сейчас скажу покажется смелым, но я прошу Ваше высочество не раздражаться.

Сказав это, она остановилась.

Императорский внук приподнял брови, затем холодно ухмыльнулся и поджал губы:

- Что бы это ни было, просто скажите. Даже если есть какие-то возмутительные слова, этот принц не обратит внимания.

- Спасибо, Ваше высочество, за великодушие, - произнесла девушка. Ее голос был мягким и приятным, - Как у цветка нет ста дней цветения, так и у человека нет тысячи дней благополучия. На высоте очень одиноко. Все происходит неожиданно, и никто не знает, что принесет будущее. Его Королевское Высочество сегодня добр к нам, и, может быть, настанет день, когда мы с братом окажемся полезны вам.

Услышав, что «у человека нет тысячи дней благополучия», лицо мастера Лина начало бледнеть. Когда раздалось «на высоте очень одиноко», мастер Лин запаниковал.

Эта девчонка! Как она самонадеянна и смела! Разве можно так говорить?

Не успел голос Лин Цзин Шу замереть, как мастер Лин, стиснув зубы, преклонил колени:

- Пожалуйста, Ваше Высочество, не сердитесь. А-Шу молода и невежественна, ее слова были наглými. Также прошу Ваше Высочество быть великодушным и пощадить ее...

Лин Цзи также преклонил колени:

- Пожалуйста, пусть Ваше Высочество будет великодушны.

Ван Тонг извлек урок из прошлого. Он не смел ни о чем говорить, но втайне потел за эту дерзкую мисс Лин. Однако никто не ожидал, что внук императора не только не рассердится, но и рассмеется.

Этот смех прозвучал словно таяние снега и льда, и лицо молодого человека было невероятно

красивым.

- Лин Цзин Шу, - императорский внук в первый раз назвал ее по имени, его голос был легким, - У тебя есть мужество. Этот принц еще не видел таких смелых и красноречивых женщин как ты.

Помолчав, он сказал:

- Корабль отплывает, вы все можете идти!

.....

Мысли дяди Лина были пусты, ноги подкашивались, и он почти всю дорогу плыл обратно к лодке. Только когда он сел в знакомой каюте, держа в руке обычную фарфоровую чашу с прекрасной официальной печью, и сделал глоток горячего чая, он смог прийти в себя.

Красивое спокойное лицо Лин Цзин Шу попало в его поле зрения, и на ум пришла предыдущая сцена. Дядя Лин все еще чувствовал себя потрясенным.

- А-Шу! - мастер Лин яростно посмотрел на девушку и заскрежетал зубами, - Ты съела печень леопарда? Как смеешь так говорить с Его Высочеством императорским внуком?

Ты знаешь, что если разозлишь его высочество, он просто шевельнет пальцем, и вы с братом умрете! Не только вы, но и вся семья Лин будет страдать! - на последней фразе он почти рычал.

Лин Цзи втайне испугался и открыл рот, чтобы успокоить гневного мастера Лин:

- Пожалуйста, прошу отца успокоиться. А-Шу еще молода, и она не может долго сдерживать свой темперамент, ее речь действительно была необдумана, но Его Королевское Высочество не рассердился, а только улыбнулся. Я не думаю, что он возражал бы...

- Ты только и знаешь как пердеть! - мастер Лин редко произносил грубые слова, но сейчас он действительно разволновался, - Его Высочество не возражал, очевидно, потому что скрыл это. Может быть, когда-нибудь он вспомнит об этом эпизоде!

Сказав это, он яростно взглянул на Лин Цзин Шу:

- Ты отправилась вместе с нами в столицу, чтобы сопровождать Сяо для лечения. Не для того, чтобы специально провоцировать проблемы! На следующей же остановке немедленно упакуйте вещи и возвращайтесь в Динчжоу!

Лин Сяо слушал рев дяди Лина и его лицо наполнилось гневным румянцем, он вышел вперед и сказал:

- Если дядя сердится и хочет кого-нибудь отругать, не вините А-Шу! Если наш дядя боится, что мы с сестрой как-то повлияем на вас, мы уйдем. Не беспокойтесь о нас, когда мы покинем корабль.

Мастер Лин: «.....»

Даже если они не будут жить в их семье, разве этот счет императорского внука не будет записан на семью Лин? Не говоря уже о том, что племянница не жила в семье Лин в столице.... Не зная подробностей, можно подумать, что он выгнал этих близнецов!

Какая репутация у него останется после этого?□

Лицо мастера Лин изменилось, и он хотел продолжать проклинать, но насильно сдержался, заставляя себя замедлить тон:

- Я не собираюсь вас прогонять. Просто хочу сказать вам, что столица не может быть лучше, чем Динчжоу. В Динчжоу наша семья Лин более-менее известна. Даже если вы столкнетесь с бедствием, другие, учитывая статус семьи Лин, должны быть немного сдержанными. В столице есть императорская семья, княжеские дворцы, в изобилии чиновники всех рангов. Если вы провинитесь, то я не хочу поддерживать вас и пострадать за свою доброту.

Не говоря уже о том, что другая сторона была высокородным императорским внуком.

<http://tl.rulate.ru/book/29394/690756>